

К ВОПРОСУ О РЕНЕГАТСТВЕ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В ПЕРИОД ХРУЩЕВСКОЙ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ (1958–1964)

Алейников В. Н.

Филиал Ставропольского Педагогического Института, г. Буденновск

Проведен анализ социальных, духовных и морально-психологических предпосылок поведения той части православного духовенства, которая в 1958–1964 годах отрелась от религии и Церкви. В рамках реализации атеистического проекта в СССР деятельность православных священнослужителей рассматривалась как чуждая и опасная. Власти на местах пресекали религиозную активность духовенства, осложняли их материально-финансовое положение, склоняли к отречению от религии и Церкви. В этих условиях небольшая часть православного духовенства встала на путь ренегатства и ушла из церкви, отдельные православные клирики выступили с антирелигиозными заявлениями в прессе и активно включились в антицерковную деятельность. Причинами этого явления стали маловерие и малодушие, внутренний кризис и неудовлетворенность церковной жизнью, безнравственность и бездуховность, страх перед властями и корыстные интересы отдельных священнослужителей. Власти использовали случаи ренегатства духовенства для развертывания атеистической пропаганды. Отречение священнослужителей от религии и Церкви не получило широкого распространения и не оправдало ожидания властей.

Ключевые слова: вера, религия, Церковь, власть, духовенство, ренегат.

QUESTIONS ABOUT DESERTION ORTHODOX DERGY IN PERIOD ANTI-RELIGIOUS CHRUTSHOVS COMPANY (1958–1964)

Aleinikov V. N.

Stavropol branch of the Pedagogical Institute, Budennovsk

Was Realized analysis social, spiritual and moral-psychologic premise behavior ortodox clergy, which in the years 1958–1964 renounced from religion and church. As part of the project in the USSR oteisticheskogo activities of the Orthodox clergy was seen as alien and dangerous. Power is complicated them matirical-financial position prohibited religious actyvity of the clergy, inclined renunciation of religion and church. In this conditions some of orthodox dergy is closed the way desertion and leaved church. Individuals orthodox priests speaked out with anti-religions applications in the press and actively took on aclave part in the anti-religions activities. Causes this effect were lack of faith and faint-heartedness, intrinsic crisis and callousness, fear of the power and mercenary interests individuals priests. State power is explaited cases desertion clergy to develop atheistic propagandas. Renunciations priests of religion and church wasn't widely practised and wasn't justify waiting power.

Keywords: faith, religion, Church, power, clergy, renegade.

В конце 1958 года под флагом вступления СССР в завершающую фазу построения коммунистического общества произошло радикальное изменение государственной религиозной политики. Построение коммунистического общества в СССР напрямую связывалось с полным преодолением «религиозных пережитков» и на практике привело к новому наступлению на религию и Церковь.

Главный удар был направлен против Русской Православной Церкви как самой многочисленной и влиятельной религиозной организации. Используя мощный административный ресурс, власти закрывали храмы и монастыри, прекращали деятельность духовных учебных заведений, наносили удары по материально-финансовой базе

религиозных организаций, грубо вмешивались в административно-управленческую и богослужебную деятельность Церкви.

Н. С. Хрущев и его соратники хорошо помнили знаменитый сталинский лозунг 1930-х годов «Кадры решают все!» и по отношению к православному духовенству проводили ограничительно-запретительную, а в некоторых случаях и репрессивно-карательную политику. В рамках реализации атеистического проекта в СССР деятельность православных священнослужителей как главных носителей и трансляторов религиозной идеологии рассматривалась как чуждая и опасная.

Используя огромный потенциал государственно-управленческих структур и общественных организаций, власти энергично и целенаправленно осуществляли комплекс мероприятий, направленных против православных священнослужителей как руководителей церковных приходов и организаторов духовной жизни. Чиновники на местах пресекали религиозную активность духовенства, осложняли материально-финансовое положение служителей культа, снимали с регистрации неугодных священников, дискредитировали священнослужителей с помощью СМИ и склоняли их к отречению от религии и Церкви.

В этих условиях небольшая часть православного духовенства встала на путь ренегатства и ушла из Церкви. Отдельные православные клирики выступили с антирелигиозными заявлениями в прессе и активно включились в антицерковную деятельность. Ряд отречений приняли скандальный характер и получили всесоюзную известность.

11 февраля 1958 года священник Волковской церкви города Ленинграда, кандидат богословия Дарманский П. Ф. направил Уполномоченному Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Ленинградской области Федосееву Ф. В. заявление: «В связи с твердо оформившимся атеистическим мировоззрением и окончательным разрывом с религией и православной церковью я возвращаю Вам регистрационную справку» [19]. Одновременно настоятель храма, где служил Дарманский П. Ф., священник Верзин А. И. получил неожиданное послание:

Ушел от вас навсегда!

Больше к вам не вернусь никогда!

Я иду туда – где народ,

В ногу с жизнью идущей вперед.

Там истина, труд, справедливость живет.

Туда меня совесть зовет.

Священник Верзин А. И. немедленно информировал о случившемся правящего архиерея, митрополита Ленинградского и Ладожского Елевферия. В служебной записке в частности сообщалось, что Дарманский П. Ф. последний раз служил 10 февраля 1958 года. После

богослужения и раздела братской кружки, получив 4335 рублей и прихватив облачения, уехал, а на службу 12 февраля не явился [7].

О своем уходе из РПЦ Дарманский П. Ф. писал и в прессе. 22 февраля 1958 года газета «Киевская правда» опубликовала статью «Почему я порвал с религией» [25, С.208]. Эта же статья под названием «От веры к неверию» была опубликована и в специальном сборнике в следующем 1959 году [25, С.20-30]. А в 1961 году Дарманский П. Ф. поведал общественности о своем пути к безбожию в автобиографической книге резко антирелигиозного содержания, став таким образом деятельным участником атеистического движения в СССР [22].

Еще более сенсационным стал уход из РПЦ профессора Ленинградской Духовной Академии, магистра богословия Осипова А. А. 6 декабря 1959 года в газете «Правда» была опубликована его статья «Отказ от религии – единственно правильный путь» [23, С. 4].

Спустя две недели газета «Известия» поместила большое интервью с бывшим православным богословом Осиповым А. А. под общим заголовком «Разум против мистики», в котором разуверившийся священнослужитель не поспешил на нелестные отзывы о Православной Церкви, заявив, что «русское православие – самая отсталая в научно-прогрессивном отношении из всех христианских церквей мира» [12]. Почти одновременно в отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС поступили два аналитических обзора Осипова А. А. «Об общем положении православия в СССР» и «Об антирелигиозной работе», подготовленные им по заданию КГБ [31, С.367].

Публичные антирелигиозные выступления православных клириков вызвали смущение и недоумение в церковных кругах и одновременно породили надежду у противников религии на скорый развал РПЦ. В сложившихся обстоятельствах в отношении вероотступников высшее церковное руководство приняло самые суровые меры. 30 декабря 1959 года на заседании Священного Синода под председательством Патриарха Алексия было принято постановление: «Бывшего протоиерея и бывшего профессора Ленинградской Духовной Академии Александра Осипова, бывшего священника Николая Спасского, бывшего священника Павла Дарманского и прочих священнослужителей, публично похуливших Имя Божие, считать извергнутыми из священного сана и лишенными всякого церковного общения...» [20].

Однако принятые церковными властями меры в отношении ренегатов не предотвратили новых случаев отречения духовенства от религии и Церкви. В Ставропольской епархии с публичными заявлениями о разрыве с религией и Церковью выступили священники Пивоварчук А. [28, С.4], Гичко В. [13], Димаров Д. [14], протодиакон Лобас Н. [15]. Аналогичные случаи имели место и в других епархиях РПЦ. В Рязанской епархии от

духовного сана отказались трое священников: Теплоухов С., Ларин С., Садовников П.; в Тамбовской епархии – двое: Семин К., Косых А.; во Владимирской – один [21, С. 123]. Воспользовавшись благоприятной ситуацией, власти усилили давление на православное духовенство.

Так, в Уфимской епархии старший налоговый инспектор Бодулев принуждал священника Федянина закрыть приход и отречься от священства [33, С.84]. В Ульяновской области Уполномоченный Совета по делам РПЦ Кошман вызывал к себе молодых священников и уговаривал их бросить службу в церкви, обещая устроить на гражданскую работу [1]. В Башкирской АССР, в селе Ипутки местные руководители, пригласив к себе священника Печникова, стыдили его за службу в церкви и предлагали снять духовный сан [19]. Такие случаи получали широкую огласку и протесты верующих. Сам Патриарх Московский и всея Руси Алексей жаловался Хрущеву Н. С. на подобные действия властей [8].

Однако чиновников на местах это не останавливало. 5 мая 1962 года Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Ставропольскому краю Нарижный А. М. направил в краевую партийную организацию специальную докладную записку с предложением нанести очередной удар по кадрам священнослужителей Ставропольской епархии. Из опыта работы и наблюдений за жизнью и деятельностью православного духовенства он пришел к выводу, что «отдельные из его состава могут быть подходящим объектом для работы по распропагандированию» [2].

В записке приводился список из 6 православных священников Ставропольской епархии (Залуцкий М. П., Иванников А. Ф., Гречихин Г. Я., Невечера С. Ф., Демочка С. И., Матвиенко И. А.) с приложением подробных биографических сведений, компрометирующих фактов из жизни духовенства и характерной резолюцией: «Твердых религиозных убеждений не имеет» [3].

В работу по «распропагандированию» духовенства включались местные органы власти, представители общественности, родственники [4]. Хотя эта работа и не привела к массовому ренегатству духовенства, все же в итоге ставропольским властям удалось склонить к снятию духовного сана и отказу от церковного служения нескольких священнослужителей. Из приведенного Нарижным А. М. списка в 1962 году оставил церковное служение Гречихин Г. Я. [16], в 1964 году – Иванников А. Ф. [5]. В конце 1963 года ушел из РПЦ без снятия духовного сана настоятель Александра-Невского храма с Благодарного Ставропольского края Подгорный В., переехавший в г. Железноводск и устроившийся на гражданскую работу [6].

Всего в 1958–1964 годы на путь вероотступничества встали около 200 священнослужителей Московской Патриархии [24, С. 281]. У части из них вполне успешно складывалась

церковная карьера, они не испытывали материальных затруднений, не подвергались серьезным преследованиям властей. И тем не менее уходили из Церкви, хотя и по разным причинам. Следует заметить, что в 1950–1960-е годы в РПЦ происходила смена поколений православного духовенства. Лучшая часть православного клира погибла в страшные для Церкви 1920-е–1930-е годы. Уцелевшая часть духовенства, рукоположенного в дореволюционные годы, уходила из жизни по естественным причинам.

Наиболее активная часть православных священнослужителей в возрасте от 20 до 40 лет получила уже советское образование и воспитание и, как правило, происходила не из потомственного духовенства. Это наложило отпечаток на их веру, мировоззрение, социальную ориентацию. Часть клириков этой возрастной группы по своим религиозным убеждениям и настроениям не являлась твердой и последовательной. Их угнетало изолированное положение Церкви, враждебное отношение государства, отсутствие общественной поддержки. Пребывание в условиях социальной изоляции опустошало некоторых служителей культа и вызывало внутренние протестные настроения.

«У меня зреет решение покончить с церковной деятельностью и перейти на гражданскую службу, – писал священник Коверин Г. А., 1930 года рождения, – так как все церковное мне надоело... Правда, я материально не испытываю никакой нужды, у меня все есть и ни в чем себе не отказываю... , но морально так жить, как я живу сейчас в церковном мире, я устал».

[9].

Подобного рода настроения толкали неустойчивых клириков на радикальные решения. Среди покинувших православный клир были и те, кто стал служителем культа не по призванию, а случайным обстоятельствам. Бывший священник Николай Спасский, публично отрекшийся от веры и Церкви, заявил, что после окончания духовной семинарии он сана не принял и в течение многих лет находился на гражданской работе, а в годы войны, находясь на оккупированной территории по сути вынужденно, не имея глубокой веры, стал православным священнослужителем [17]. Спустя годы маловерие привело его к отречению и уходу из Церкви.

Немаловажными факторами, приводившими к ренегатству, были и обстоятельства частной жизни духовенства, наличие компромата и угроза шантажа. Характерна в этом плане судьба священника Симеона Теплоухова. До 1945 г. он служил в Китае, в Харбинской епархии. В 1952 г. пытался незаконно оформить прописку, устроившись в качестве сезонного рабочего в совхозе «Коммунар» Московской области.

Как проживавший за границей, попал в поле зрения органов госбезопасности. Когда начал служить в Зимаровской церкви Захаровского района, был арестован. После освобождения служил в Скорбященском храме г. Рязани. Страх перед властями, вероятно, и подтолкнул

Теплоухова С. к публичному разрыву с Церковью и отречению от Бога. Сначала он избрал профессию бригадира, затем – лектора по атеизму. В дальнейшем принес покаяние и вернулся в Церковь. Такой же путь прошел бывший тамбовский священник Семин К., помогший властям закрыть приход, в котором служил [21, С.123].

Нередко на определенные жизненные повороты накладывались и личностные качества священнослужителя. Малодушие и цинизм, внутренняя раздвоенность и беспринципность приводили к духовной катастрофе. Как выяснилось, главный «православный расстрига» Осипов А. А. был не только образованным православным богословом и блестящим проповедником, но и тайным осведомителем спецслужб и банальным лжецом.

Именно по прямому указанию КГБ он пошел на открытый разрыв с РПЦ [32, С.370]. И хотя в своих печатных выступлениях он пытался подвести идейные основы под свои действия, отвратительность его поступка имеет прежде всего духовно-нравственный подтекст. Об этом писали его коллеги по ЛДА в своем «Ответе на выступление А. А. Осипова в газете «Правда». Отмечая, что вера никогда не обманывала людей, авторы этого документа обращали особое внимание на то, что «действительно же обманывают такие лжеучители, как сам Осипов, который, не веруя сам, за деньги учил вероучению других» [20]. Нравственный релятивизм стал и причиной ренегатства Дарманского П. Ф. Обращаясь к нему, священник Сергей Желудков писал: «Можно потерять веру, иногда это бывает нужно по ходу нашего духовного развития, но никогда, никогда не станет человек оплевывать и поносить то, что действительно было его святыней» [26, С.284].

Стоит заметить, что непоследовательные в своих убеждениях священнослужители отходили от веры и выбирали атеизм в сложной и противоречивой общественной атмосфере тех лет. С одной стороны, положение религии и Церкви в советском обществе серьезно осложнилось, воспроизводство религиозного мировоззрения в новых поколениях почти прекратилось. С другой стороны, реальные и мнимые достижения социалистического общества, грандиозные успехи науки и техники, многолетняя коммунистическая пропаганда способствовали возникновению новой «атеистической веры».

Идеологи новой светской религии («научного коммунизма») утверждали, что новое поколение советских людей в условиях коммунистического общества будет безбожным, а наука окончательно восторжествовала над «религиозным мракобесием». Такие идейные установки широко распространялись советскими СМИ, оказывали определенное влияние на сознание и умонастроения населения, в том числе и верующего. Эйфория безрелигиозного будущего захватила и часть православных христиан. Некритически воспринимая информацию, делая неправильные выводы из опыта жизни, под влиянием «духа времени», отдельные православные клирики покидали Церковь.

«Я порываю со старым религиозным мироощущением, как неправильным и ложным», – писал в своем письме на имя архиепископа Ставропольского и Бакинского Антония священник Виктор Гичко. – Наблюдая созидательный труд советского народа, руководимого Коммунистической партией, я наглядно убедился, что идеи коммунизма, овладевшие умами и сердцами миллионов советских людей, ведут человечество к счастливой и радостной жизни» [18].

Подобные заявления священников-рenegатов широко рекламировались властями и распространялись местными СМИ практически во всех регионах СССР. Характерно, что во всех этих публикациях использовались одни и те же доводы против религии и Церкви: морально-бытовое разложение духовенства, триумфальные достижения науки и техники, успехи коммунистического строительства в СССР.

С позиций логики и здравого смысла эти аргументы не выдерживали никакой критики, не имели отношения к религиозной вере, однако производили впечатление на определенную часть общества. Близкие по содержанию, интонации и антирелигиозному пафосу, выступления бывших священнослужителей по разному воспринимались общественным мнением тех лет, верующими с болью, недоумением и возмущением, атеистами с гордостью, энтузиазмом и торжеством. По разному сложились и судьбы священников-отреченцев.

Наиболее ловкие и предприимчивые благополучно интегрировались в советскую действительность и много лет усердно трудились по атеистическому ведомству. Тот же Осипов А. А. с 1960 по 1967 г. объехал 42 региона СССР, прочитав до 1000 лекций, более 300 раз он выступал по радио и телевидению, издал 35 книг и брошюр, написал около 300 статей и очерков, более 200 рецензий, провел более 600 консультаций [30, С.197].

В 1966 году Осипову А. А. за три работы «Катехизис без прикрас», «Евангелие от иезуита» и «Женщина под крестом» – присвоили ученую степень кандидата философских наук. Официально он занимал пост старшего научного сотрудника Государственного музея истории религии и атеизма [10]. Ренегат Дарманский П. Ф. после отречения стал научным сотрудником Киевского государственного музея-заповедника «Киево-Печерская Лавра» [29, С.4].

Однако судьба большинства клириков-рenegатов сложилась трагически. Внутренне осознав пагубность своего поступка и всю низость своего духовного падения, слабовольные вероотступники быстро опустились на социальное дно и потерялись в жизни. Так, священник Евланников П. Г. в 1959 году через прессу отрекся от религии и Церкви. Спустя некоторое время Уполномоченный сообщил, что этот поп спился и работать не может. Священный Синод принял решение о лишении его духовного сана [25, С.30].

Архивные документы свидетельствуют, что многие из отречшихся от духовного сана уже к середине 1960-х годов спились, покончили с собой, некоторые раскаялись [32, С.370]. Священник Зарадюк А. Е. 14 декабря 1961 года через местную газету отречся от сана. Впоследствии он принес покаяние и просил прощения. Священный Синод, рассматривая ходатайство, принял во внимание, что Зарадюк А. Е. «не хулил имя Божие и Святую Церковь». В качестве наказания ему была назначена епитимья – клиросное послушание в должности псаломщика и отлучение от Причастия на 3 года [11].

Священник Гичко В. Г. после отречения трудился в гражданских организациях, вел атеистическую пропаганду. Позднее раскаялся и в течение долгих лет прилагал много усилий, чтобы вернуться к священническому служению. По состоянию на 1 января 2005 года он еще состоял в штате православного духовенства Ставропольской епархии [27, С.106].

Таким образом, уход из клира и антирелигиозные выступления отдельных православных священнослужителей в 1958–1964 гг. были одним из печальных событий в новейшей истории русского православия, одним из проявлений внутренней слабости Церкви, которой в полной мере воспользовалось атеистическое государство. Служители культа уходили из РПЦ по разным причинам. Возможно, кто-то пришел к неверию в результате сложившихся обстоятельств, кто-то совершил очередной конъюнктурный поворот, кто-то стал жертвой атеистической пропаганды.

В конечном итоге маловерие и малодушие, внутренний кризис и неудовлетворенность церковной жизнью, безнравственность и бездуховность, страх перед властями и корыстные интересы приводили отдельных священнослужителей за порог церковной ограды. Независимо от условий, в которых находились священники-рenegаты, их субъективных намерений и последующих действий, их публичные антирелигиозные выступления нанесли немалый вред авторитету Церкви и способствовали активизации атеистической пропаганды. Однако случаи вероотступничества среди православного духовенства имели эпизодический характер и не оправдали ожиданий властей.

Список литературы

1. Государственный Архив Новейшей Истории Ставропольского Края. Ф. 1. Оп. 2. Д. 786. Л.98.
2. Государственный Архив Новейшей Истории Ставропольского Края. Ф. 1. Оп. 2. Д. 829. Л. 107.
3. Государственный Архив Новейшей Истории Ставропольского Края. Ф. 1. Оп. 2. Д. 829. Л. 108.

4. Государственный Архив Новейшей Истории Ставропольского Края. Ф. 1. Оп. 2. Д. 829. Л. 109.
5. Государственный Архив Новейшей Истории Ставропольского Края. Ф. 1. Оп. 23. Д. 134. Л. 29.
6. Государственный Архив Новейшей Истории Ставропольского Края. Ф. 1. Оп. 23. Д. 134. Л. 29.
7. Государственный Архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 228. Л. 4-5.
8. Государственный Архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 63-67.
9. Государственный Архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1646. Л. 47-48.
10. Государственный Архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 455. Л. 69.
11. Государственный Архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 455. Л. 23.
12. Государственный Архив Ставропольского Края. Ф. 5171. Оп. 1. Д. 198. Л. 91.
13. Государственный Архив Ставропольского Края. Ф. 5171. Оп. 1. Д. 203. Л. 68.
14. Государственный Архив Ставропольского Края. Ф. 5171. Оп. 1. Д. 216. Л. 60.
15. Государственный Архив Ставропольского Края. Ф. 5171. Оп. 1. Д. 216. Л. 47.
16. Государственный Архив Ставропольского Края. Ф. 5171. Оп. 1. Д. 214. Л. 89.
17. Государственный Архив Ставропольского Края. Ф. 5171. Оп. 1. Д. 198. Л. 23.
18. Государственный Архив Ставропольского Края. Ф. 5171. Оп. 1. Д. 203. Л. 68.
19. Российский Государственный Архив Новейшей Истории. Ф.5. Оп. 34. Д. 57. Л. 12-13.
20. Рукописный Отдел Российской Национальной Библиотеки Ф. 1152. Оп. 1. Д. 32. Л. 1.
21. Гераськин Ю. В. Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х–70-е годы XX века). Рязань, 2007.
22. Дарманский П. Ф. Побег из тьмы. Рассказ бывшего священника. М., 1961.
23. Осипов А. А. Отказ от религии – единственно правильный путь. // Правда. 6 декабря 1959. №340.
24. Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.
25. Почему мы порвали с религией: Сборник / Сост. Голубович В. И. М.: Госполитиздат, 1959.
26. Священник Сергей Желудков. Почему и я – христианин. СПб., 1996.
27. Ставропольская и Владикавказская Епархия. Справочник по приходам. Ставрополь, 2005.
28. Ставропольская правда. 2 августа 1959. № 181.
29. Федоров С. Атеист и ваш друг Александр Осипов. Как известный богослов стал яростным безбожником // Независимая газета. 3 ноября 1999. № 206 (2022).

30. Фирсов С. Л. Апостасия. «Атеист Александр Осипов» и эпоха гонений на Русскую Православную Церковь. СПб., 2004.
31. Шкаровский М. В. Русская Православная церковь в XX веке. М., 2010.
32. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999.
33. Шкуратов С. А. Взаимоотношения советского государства и Русской Православной Церкви в 40–60-е годы XX века: Диссертация ... кандидата исторических наук. М., 2005.

Рецензенты:

Кудрявцев А. А., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой археологии и всеобщей истории Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь.

Невская Т. А., д.и.н., профессор кафедры истории России Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь.